

Д.О.МОРОЗОВ

Екатеринбург, Россия

**АПРИОРНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК:
РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФИКЦИЯ**

Аннотация. Сопоставляются лингвопроекты авторов разных стран и народов (*ро, сольресоль, «звёздный язык» Хлебникова*). Устанавливаются общие черты априорных искусственных языков, доказывается их сходство с родным языком создателя.

Ключевые слова: искусственный язык; лингвопроект; философский язык; футуризм; синонимия; полисемия.

D.O.MOROZOV

Ekaterinburg, Russia

A PRIORI ARTIFICIAL LANGUAGE: REALITY OR FICTION

Abstract: Linguistic projects by the authors from different countries and nationalities (*ro, solresol, "star language" by Khlebnokov*) are compared. Common features of a priori artificial languages are singled out, the similarity with the native language of the creator is proved.

Key words: artificial language; linguistic project; philosophical language; futurism; synonymy; polysemy.

В данной работе речь пойдет о проектах международных искусственных языков, имеющих графическую и звуковую форму выражения (так называемых «пазилалиях»), конкретнее – о проектах, традиционно именуемых априорными. По классификации, известной с начала XX века по трудам Г. Мока и в первую очередь Л. Кутюра и Л. Ло, к априорным языкам относятся такие, элементы которых не заимствованы из естественных. В расширенном варианте Монро-Дюэна [Barandovská-Frank 1995] выделяются полностью априорные и частично априорные языки, причем первые характеризуются следующими чертами: выдуманный (то есть не взятый из существующих наречий, пускай даже в преобразованном, фонетически искаженном виде) корнеслов; схематичное (без исключений) словообразование посредством выдуманных аффиксов; каждый частеречный класс слов имеет специфические формальные черты (еди-

ное окончание и т. д.). В число полностью априорных входят философские языки, у которых лексика разбита по тематическим группам, причем первая буква (или слог) слова выражают родовое, предельно абстрактное значение, а последующие буквы (слоги) уточняют его (пример из проекта Дж. Уилкинза 1668 г.: De – элемент, Deb – огонь, Deba – комета, Debi – молния [Кузнецов 1987: 60]). Классическим примером подобного рода считается ро (Ro; разрабатывался с 1904 по 30-е гг. американцем Э. П. Фостером) – во многих обзорных работах по интерлингвистике он фигурирует как единственный представитель априорных на всех уровнях языков [Кузнецов 1976; Кузнецов 1991; Harrison 2002]. В настоящей статье предпринимается попытка выяснить, во-первых, можно ли считать ро безоговорочно априорным образованием, во-вторых, каковы общие свойства априорных языков. Для этой цели ро сопоставляется со сходными лингвопроектами разной степени разработанности: сольресоль (конструировался французом Ж.-Ф. Сюдром между 1817 и 1862 гг.) и «звездный язык» В. В. Хлебникова. Все авторы означенных искусственных языков не знали о труде друг друга, тем интереснее сравнить результаты их усилий. Хлебников привлекался постольку, поскольку он представляет редкий пример создателя априорного проекта (по вопросу классификации и места «звездного языка» в ряду многовековых интерлингвистических экспериментов см. работу [Гофман 1935]), открыто заявлявшего о своей опоре на материал национального языка.

Фонетика в большинстве случаев не попадает в ясное поле сознания авторов и заимствуется ими из родного языка (исключением является сольресоль, в котором строевыми элементами, аналогичными фонемам, выступают ноты и их односложные названия – до, ре, ми и т. д.). «Азбука ума», представленная в разрозненных статьях поэта, набор смыслонесущих согласных букв (одновременно фонем и морфем), обобщенная А. Г. Костецким [Костецкий 1975], совпадает с русским алфавитом, включая такие специфичные символы, как Ж, X, Ц, Ч, Ш, Щ. Сходным образом в ро встречаются звуки английского языка, произносительно трудные для иностранцев: диграф *dh* читается как *th* в слове *this*, *th* – как *th* в *thick*, *aw* – как *ow* в *owl*, *ay* как *y* в *my*; буква *w* читается как в английском, *q* обозначает носовой звук, соответствующий английскому диграфу *ng* в словах типа *sing*. Поначалу Фостер руководствовался даже специфичными английскими правилами чтения: так, продиктованное английской орфографией написание *u* в закрытом слоге из словаря ро 1919 г. в варианте 1921 г. заменяется на фонетическое:

Ро-1919	Ро-1921	Транслитерация	Перевод
bedup	bedap	бэдап	обмакивание
beduv	bedav	бэдав	мытьё

Звукобуквенный состав родного наречия кажется авторам естественным и подходящим для целей международного общения. Что касается ударения, то Хлебниковым «орфоэпические и интонационные стандарты оставлены на будущее» [Григорьев 2000: 112]. В ро ударение может приходиться на любой слог слова, логическое выделение элементов предложения также полностью зависит от желания говорящего. Зато руководства сольресолья содержат недвусмысленные указания насчет ударения (длительности звучания нот при музыкальном исполнении): от выделенного слога, например, зависит частеречная принадлежность лексемы (а у существительных к тому же – категории рода и числа). И Фостер, и Хлебников не задумываются, таким образом, над фонетическим составом своих проектов, опираясь исключительно на родной язык, равно как над вопросами акцентологии (это в какой-то мере оправдано, поскольку их занимают прежде всего проблемы семантики, однако сужает круг потенциальных носителей языка до соплеменников и людей с исключительными фонетическими способностями).

Грамматические значения (равно как и способы их выражения, вопреки распространённому мнению) также заимствуются авторами из родного языка. Хлебников не успел разработать грамматики «звездного языка», ограничившись формулировкой значений основных строевых элементов, однако, приводя в статье «Художники мира!» перевод русского предложения на свой незавершенный лингвопроект, использовал существительные в родительном падеже и противительный союз «но» (отмечено В. П. Григорьевым [Григорьев 2000: 113]; Фостер, как будет показано ниже, также заимствовал без изменений служебные слова). Вероятно, при детальном описании «звездный язык» перенял бы у русского слова служебных частей речи и многие грамматические категории (например, падежа). Во всяком случае, такова ситуация в сольресолье и ро, при том что их авторы утверждали, будто много лет потратили на изучение различных языков в целях выявления универсальных значений, в том числе грамматических, необходимых и достаточных для человеческого общения (приведем страстно-метафоричное высказывание Фостера: «...на протяжении многих лет с приснопамятного мгновения мой ум был непрерывно занят решением поставленной проблемы. Для этого пришлось анализировать слова и предложения, изучать грамматики раз-

личных языков, стараться проследить этапы, преодолевавшиеся человеческим сознанием на пути создания орудия для выражения мыслей, пытаться отвергнуть ошибки и неточности и собрать воедино положительные явления языка, дабы создать на их основе наречие, которое могло бы гибко и гармонично облекать мысли, как идеально подобранная одежда, ведь мысли жаждут точных слов, в которые им было бы удобно облачиться» (перевод наш. – Д. М.) [Foster 1919: 2]). В сольресоле, например, есть определенный артикль (отсутствие артикля равнозначно употреблению неопределенного), а в ро – и определенный, и неопределенный артикли (форма их – **at**, **ap** – отлична от английских *the*, *a/an*, но значение эквивалентно). Вот еще некоторые наиболее явные сходства ро и английского:

– одна и та же основа в зависимости от контекста может употребляться и в качестве существительного, и в качестве глагола;

– у существительных есть падеж, соответствующий русскому родительному принадлежности, причем о нем сигнализирует окончание (в английском – **s**, в ро – **e**);

– перед инфинитивом употребляется особая частица (что не встречается практически ни в одном проекте искусственного языка для международного общения): **ap kecav** = *a walk* = прогулка, **eb kecav**=*to walk*=гулять;

– в настоящем времени может использоваться основа инфинитива без частицы: **at radac kecav**=*the boy walks*=мальчик гуляет (при том, что в ро существует глагольное окончание настоящего времени, **-el**, и Фостер спорадически использует его: **ad habel ap selab**=*he has a hope*=он надеется (дословно – имеет надежду));

– в ро представлены все времена английского языка (в том числе в страдательном залоге), причем, за исключением неопределенных и совершенных, имеющих особые окончания, в ро при образовании сложных временных форм, как в английском, используются вспомогательные глаголы и причастия (прошедшего и настоящего времени);

– в вопросительном предложении обязательно употребляется глагол-связка.

Как видно, с точки зрения грамматических значений и наиболее абстрактных правил образования грамматических форм ро ничем не отличается от английского. Изменения касаются разве что звукобуквенной формы показателей (например, вспомогательных глаголов, причастий; в ро невозможна омонимия между формами простого прошедшего времени глагола и

его причастий прошедшего времени, что обычно для английского) да некоторых частностей (у глаголов в ро отсутствуют категории лица и числа, выражаемые в предложении подлежащим; в ро во избежание путаницы вопросительный вспомогательный глагол отличается от утвердительного). То же самое относится к сольресолою: даже рода в нем, как во французском, два – мужской и женский (характерно, что в англоязычном переводе «Грамматики сольресоля» [Rice 1997] Гаевского упоминаются три рода, причем средний выделяется только по семантическому критерию).

Как ни странно, зависит от родного языка и лексическая категоризация. Фостер, подобно энциклопедистам XVIII в., мечтал создать язык, с помощью которого "крестьяне смогут судить о сущности вещей лучше, чем это делают ныне философы", потому что "этот язык зависит от истинной философии, ибо перечислить все мысли людей невозможно иначе, как только подчиняя их порядку и так их различая, что они будут ясными и простыми" (письмо Декарта аббату Мерсенну; цит. по [Свадост 1968]); автор ро характеризовал замысел своего проекта сходным образом: «...создание подобного языка может начать новую эпоху в истории человечества, поскольку данное достижение сделает знание легко доступным и чудодейственным образом подхлестнет развитие науки и вызовет новые открытия» (перевод наш. – Д. М.) [Foster 1919: 2]. Более того, автор лингвопроекта обладал мессианским самосознанием, утверждая, что язык, основы которого он закладывает, в будущем вытеснит все прочие наречия и оставит без работы всех нынешних преподавателей иностранных и мертвых языков: «Можно сколько угодно сочувствовать наборщикам, но когда появился линотип, они должны были либо научиться пользоваться им, либо уйти, так что когда априорный язык завоеует всеобщее признание, профессор-латинист должен будет либо выучить его, либо найти себе другую работу... ро обязательно победит» (перевод наш. – Д. М.) [Foster 1921: 31]. Фостер утверждал, что в ро каждое слово соответствует наиболее абстрактной идее, имеющей выражение в каждом языке, и данных идей необходимо и достаточно для нормальной коммуникации. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется: количество предлагаемых автором универсальных идей соответствует количеству слов английского языка. Трудно объяснить, чем различаются следующие синонимы, кроме сочетаемости (очевидной, кстати, только людям, говорящим на английском с детства): **ceb** – part; **cedab** – component; **cefab** – constituent; **cegab** – ingredient; **refabo** – possi-

ble; **refado** – probable; **yubo** – possible; **yuco** – probable; **rejab** – bound; **rejad** – limit. Число подобных примеров можно увеличить. В других случаях лексема ро переводится многозначным английским словом; как правило, сам Фостер, создавая тексты на ро, пословно переводил с английского, и некоторые единицы философского лингвопроекта, вопреки заявленным принципам (одно слово – одно значение), оказывались неоднозначными: **rulacar** – pressman (журналист; печатник, работник типографии; прессовщик), **rupab** – paper (бумага; статья; газета; официальный документ); **risav** – sanity (нормальная психика; здравомыслие). Возможны случаи явной избыточности, синонимии, когда два слова не различаются по значению: **ticalo** – old; **tifo** – old. Иногда синонимия объясняется тем, что лексема попадает сразу в несколько тематических групп (например, вышеприведенные пары **refabo/yubo** и **refado/yuco** относятся к следующим категориям: **re** – мыслительный процесс (в том числе такие операции, как доказательство и допущение вероятности), **y** – модальность, утверждение, сомнение). Фостер, занимаясь языковой семантикой, видимо, в силу отсутствия языкового чутья не заметил очевидного: пересекаемости тематических групп. В большинстве случаев он стремился включить слово в состав конкретной категории, однозначно научно каталогизировать понятие, что приводило к занятным казусам: с **po** начинаются лексемы, связанные с едой и напитками, употребляемыми людьми (**pofam** – молоко; **polaf** – батон), однако основной напиток – вода (**bedac**) – попадает в класс, относящийся к агрегатному состоянию вещества (в сольресоле 1866 г., кстати, «вода» и «еда» входят в одну тематическую группу, а в варианте 1902 г. тематически объединяются слова «вода» и «хлеб»), а огородные растения, употребляемые в пищу (**luga**; **lugbap** – горох), относятся к классу слов, обозначающих растения. Логика ро оказывается неуниверсальной, противоречивой, не всегда устраняются такие «пороки» естественного языка, как полисемия и синонимия, вопреки всем усилиям автора лингвопроекта.

То же самое относится и к сольресолу. Из-за ограниченности числа элементов и их сочетаний (семь нот позволяют образовать 7 односложных слов, 49 двусложных, 336 трехсложных, 2268 четырехсложных и 9072 пятисложных, итого 11732 лексемы) Сюдр встал перед необходимостью «уплотнять» семантику слов, объединять в одном лексическом значении несколько близких: **solla** означает *обычно, непрерывно, всегда, бесконечно*, **refasi** – *отвечать* (на вопрос), *отвечать* (говорить в от-

вет на реплику собеседника), *откликаться, возражать*, **ladomido** – *устанавливать, основывать, учреждать, вводить* (правила). Однако зачастую автор, видимо, под влиянием французского языка, не чувствует семантической общности лексем и подбирает каждой из них самостоятельное слово: **f'adosido** – садоводство, огородничество (*jardinage, horticulture*), **f'adore-dore** – земледелие (*agriculture*); **ladorela** – *продавать, сбывать в розницу*, **ladoresi** – *продавать оптом*. В других случаях Сюдр конкретизирует значение каждого синонима, что противоречит принципу экономии, требующему отбора наиболее абстрактных, универсальных идей, и приводит к появлению избыточных с точки зрения данного принципа лексем. Так, по-разному именуется Иисус Христос: **d'osolmi** – Иисус Христос как Бог, как второе лицо Троицы; **d'olasolol** – Избавитель, Иисус Христос как Искупитель, избавивший человечество от первородного греха. Различаются глаголы со значением предвидения: **misirela** – *предчувствовать, предвидеть, предсказывать*; **misiresi** – *гадать, предсказывать будущее; предвещать, пророчествовать*; **dofasire** – *предвидеть, предусмотреть*. Два первых слова объединяются значением «предвидеть (будущее)». Однако первое означает интуитивное, неосознанное, ненамеренное предвидение, второе – проявление пророческого дара, осознаваемого и используемого намеренно. Последняя лексема связана с проявлением предусмотрительности, умением прогнозировать, предвидеть что-либо на основе логических умозаключений, и семой рациональности противопоставлена остальным. Подобные примеры весьма многочисленны; приведем еще два: **fasifa** – *желать (проявлять свою свободную волю)*, **domisire** – *желать (претендовать на что-либо)*, **mifala** – *желать (страстно стремиться к чему-либо)*; **resolfa** – *копать (о земляных работах вообще и связанных с возведением оборонительных насыпей в частности)*, **solsisolsol** – *рыть, выкапывать могилу*.

Не может избежать Сюдр и элементарной национальной ограниченности: так, в его проекте существуют слова **lafasoldo** – *наличные деньги*, **lafasolla** – *франк*, **lafasolsi** – *сантим*, однако названий других валют не предусматривается (а между тем предполагалось, что язык будут использовать прежде всего путешественники). Национально-специфичны и зачастую непереводаемы на другие языки наименования, связанные с административным делением страны, структурой власти, министерствами, этикетными формулами, учебными заведениями (у современных французов, живущих в республике, думается, некото-

рые историзмы данных групп тоже могут вызвать трудности при восприятии): **s'ifaresol** – округ, департамент (фр. *département*), **s'ifarela** – провинция, местность, область (*province*); **s'ilasoldo** – военное министерство, **s'ilasolre** – министерство военно-морского флота и колоний, **s'ilasolmi** – министерство просвещения, **s'ilasolsi** – министерство изящных искусств; **s'iresolfa** – Ваше превосходительство (*Votre Excellence*), **s'iresolla** – Ваше высокопреосвященство (*Votre Eminence*), **s'iresolsi** – Ваше преосвященство (*Votre Grandeur*); **s'idomimi** – школа искусств и ремесел, **s'idofafa** – консерватория, **s'idosolsol** – политехническая школа, **s'idolala** – педагогический институт, **s'idosisi** – центральная школа. Таким образом, нельзя сказать, что «сольресоль делает выражение мысли кратким и предоставляет простой, ясный, верный и точный перевод, совершенно понятный всем народам» (перевод наш – Д. М.) [Rice 1997]. Более того, тематические группы слов, представленные в сольресоле и ро, произвольны и неуниверсальны, в отборе и группировке лексики проявляется тенденциозность, авторы создают своего рода идеологические манифесты, отражающие их личные взгляды и взгляды общества, в котором они живут (а это, напомним, противоречит декларировавшимся ими, в особенности Фостером, принципам объективности и всеобщности). В сольресоле в обширном разделе религиозной лексики (уже его внушительный объем свидетельствует о религиозности автора) упоминаются следующие религии: христианство, католицизм, протестантизм, ислам, иудаизм и язычество. Вся богословская и богослужебная лексика при этом описывает христианство (есть слово для обозначения Евангелия, но нет названий Корана и Торы, и т. д.). Таким образом, буддизм, индуизм, даже православие остаются за пределом кругозора говорящего на сольресоле, а авраамические религии характеризуются только понятиями, общими с христианством (молитва, пост, ангел). Палиндромная антонимичная пара к слову «Бог» свидетельствует, что речь идет именно о христианском Боге: **d'omisol** – Бог; **s'olmido** – Сатана (заметим в скобках, что включение данной лексемы в группу трехсложных, содержащих самую необходимую и частотную в речи часть словаря, за пределами основного массива религиозной лексики, представленного четырехсложными единицами с повторяющимися нотами, начинающимися на **do**, указывает на важность этого слова для автора лингвопроекта), – а лексема для обозначения языческого божества отсутствует. То есть на сольресоле можно написать католический богословский трактат, но

нельзя охарактеризовать политеистическую религию! Соседство слов, относящихся к атеистам, с лексемой, означающей заблуждение, является явно оценочным и пропагандистским: **resoldo** – сомневаться в существовании Бога; **resolre** – заблуждаться, ошибаться. В ро в группе религиозной лексики нет даже слов, называющих другие авраамические религии, кроме христианства, хотя присутствует наименование православия; антоним, образованный путем инфиксации, тоже указывает, что слово «Бог» неприменимо к божеству политеизма: **Suva** – Бог; **Suvna** – Сатана.

По политическим взглядам Сюдр был монархистом (или пытался предстать таковым в глазах Наполеона III, которого знакомил со своим лингвопроектом и на поддержку которого рассчитывал). Поэтому слово «демократия» соседствует у него с единицами, обозначающими отрицательные понятия – смуту, междоусобицы: **s'isollare** – демократия; **s'isollafa** – отсутствие согласия, анархия, смута; **sisollasol** – вносить разногласия, расстраивать единство; **s'isollasi** – мятеж, бунт. Фостер не дегоризации слов, относящихся к политике, опирается не на прямое значение, дает не объективную, а оценочную номинацию: **vijab** – хитрость, **vijad** – дипломатия, **vijalar** – политик. Естественно, внешнеполитическая деятельность государства и политика вообще вовсе не обязательно связаны с «хитростью», обманом.

Еще одним серьезным недостатком категоризации является обособление неполнозначительных слов (приставок, союзов, местоимений и т. п.). Конечно, в естественном языке предельная абстрактность семантики, сводимой к грамматическому значению, позволяет выделить подобные единицы в отдельный класс, однако специфика философского языка состоит в конкретизации значения, в движении мысли от общего к частному в пределах одной тематической группы; потому естественно было бы встретить предлоги среди слов, связанных с пространством и временем, союзы – среди лексем, обозначающих мыслительные операции, и т. д. В ро неполнозначительные слова начинаются с гласных: с **а** – местоимения и артикли, с **е** – формы глагола «быть» (вследствие возможности использоваться в качестве вспомогательного глагола или глагольной формы в составе сложного времени данные единицы относятся к неполнозначительным, хотя логичнее было бы включить их в группу со значением «бытие, существование, жизнь»), с **і**, **о** – предлоги, с **и** – союзы. В сольресоле артикль, предлоги, союзы, ме-

стоимения, а также часто употребляемые слова (включая этикетные формулы, например: **simi** – *доброе утро/день*; **solsi** – *спасибо*; **sisol** – *сударь*) состоят из одной, двух либо трех нот, краткостью отличаясь от основного лексического массива.

Влияние родного языка не ограничивается семантической сферой. Фостер заимствует в видоизмененном виде из английского даже иные некорневые морфемы: в ро представлен суффикс со значением деятеля **-ar** (ср. англ. *-er*) и окончание множественного числа **-z** (в английском аналоге *-s/es* часто произносится звук [z]). Симптоматично, что английские существительные *pluralia tantum* оказываются таковыми же в ро: **hepatz** = *winnings* = *выигрыш*; **pufabz** = *ashes* = *пепел*; **velakz** = *resources* = *денежные средства*. В ро существует приставка и инфикс **n** с отрицательным значением (**era** – *будучи*, **nera** – *не будучи*; **sikab** – *любовь*, **siknab** – *ненависть*), причем антонимичность приписывается согласному под явным влиянием английского слова *no* – нет.

У всех рассматриваемых авторов основными носителями смысла оказываются согласные звукобуквы, гласные же факкультативны и в основном служат целям эвфонии. В сольресоле гласные буквы названий нот на письме могут опускаться (исключение составляет «соль» (**sol**, **so** в сокращенной записи), которую иначе можно было бы перепутать с «си»), аналогичные явления допустимы и при произнесении. Хлебников исходил из следующих предпосылок: «1. Первая согласная простого слова управляет всем словом – приказывает остальным. 2. Слова, начатые одной и той же согласной, объединяются одним и тем же понятием и как бы летят с разных сторон в одну и ту же точку рассудка» [Хлебников 1987: 628]. Это, по мысли поэта, характеризует и всякий естественный язык (в том числе русский, причем значения звуков мыслятся общими для всех человеческих языков), и чаемый философский «звездный». Отталкиваясь от значений одинаково начинающихся русских слов, Хлебников формулировал семантику согласных звуков и намеревался в дальнейшем использовать их в качестве самостоятельных единиц (корневых морфем), минимизировав, логически упорядочив и интернационализировав словарный запас: «все виды обуви будут называться *Че* ноги, все виды чашек – *Че* воды, ясно и просто» [Хлебников 1987: 628]. Основное отличие «звездного языка» от русского и всякого другого состоит с точки зрения поэта не в значении звукобукв и не в их иерархии в составе слова, а в замене неисчислимого количества корней естественного языка обозримым набором семантических

элементов «звездного». К сожалению, работу над своим лингвопроектом Хлебников не завершил, ограничившись установлением значений мельчайших единиц, и мы не имеем возможности судить, как эти идеи реализовались бы на практике.

Интересно, что в дальнейшем Хлебников рассчитывал использовать для различения слов чередования гласных: «относительно *О* и *Ы* можно сказать, что стрелки их значений направлены в разные стороны и они дают словам обратные значения (*войти* и *выйти*, *сой* – род и *сый* – особь, неделимое; *бо* – причина и *бы* – желание, свободная воля)» [Хлебников 1987: 629]. Сходный принцип семантизации гласных на основе противопоставления фонологических пар реализован в ро, где антонимы различаются буквами **i** и **o** (что, видимо, навеяно противопоставлением английских предлогов *in/on*): **ob** – за, сзади, **ib** – перед; **lib** – жизнь, **lob** – смерть; **mi** – крик, вопль, **mo** – визуально воспринимаемое выражение эмоций; **ticalo** – старый, **to-caloo** – новый; **giro** – дорогой, **goro** – дешевый. Возможны и более длинные ряды чередований: **hip** – молить, упрашивать, **hop** – давать, даровать, жаловать, **heb** – получать; **hub** – терять.

С. Н. Кузнецов в качестве апостериорных элементов в ро приводит названия рек, где последний слог воспроизводит начало исходного слова: **Buraga** – Ганг, **Burajo** – Иордан, **Burale** – Лена, **Burevo** – Волга [Кузнецов 1976: 61]. Подобным образом создаются и названия стран и континентов: **Drade** – Европа, **Draderu** – Россия, **Dradespa** – Испания (при этом, конечно же, за основу берутся собственные имена в английском написании: *Europe, Russia, Spain*) [Foster 1913: 29]. Однако в реальности число апостериоризмов куда больше и не ограничивается онимами. Начальный элемент английских эквивалентов (от одной буквы до целого слога; Фостер предпочитает сохранять графический облик заимствуемого компонента) присутствует на конце многих слов ро, и, особенно при наличии ряда единиц одной тематической группы, это трудно считать совпадением: **hex** – обменивать (**exchange**), **mirak** – ключ (**key**), **pofac** – кофе (**coffee**), **pofam** – молоко (**milk**), **pojам** – варенье (**jam**), **polaf** – батон (**loaf**), **porac** – сливки (**cream**), **posag** – сахар (**sugar**), **posal** – соль (**salt**), **posam** – горчица (**mustard**), **posap** – перец (**pepper**), **posav** – уксус (**vinegar**).

В случае с предлогами и союзами чаще совпадают финали лексемы ро и ее английского эквивалента: **ud** – и (**and**), **uf** – если (**if**), **ur** – или (**or**), **ut** – что (**that**), хотя возможны и другие варианты: **ub** – но (**but**), **uth** – или (первая часть составного союза; **either**). Одно слово заимствуется из английского вообще

без изменений: **in** – в, другое – с минимальным графическим изменением: **of** – с, со (убрать книгу со стола; англ. *off*). В предлоге **ov**, соответствующем английскому *of*, последний звук меняется на звонкую пару (вероятно, к моменту создания слово **of** уже существовало в ро).

Нередко начальный элемент английского (или латинского) эквивалента повторяется в начале слова ро. Так, формы глагола «быть» (по совместительству нередко – временные окончания) начинаются с **e**, как латинские глаголы *existo*, *esse*, оставившие след во многих европейских языках. Показатель инфинитива настоящего времени, **eb** (от него при помощи окончания **-a** образуется инфинитив: **eba** – быть, существовать) является прочитанным задом наперед английским (*to*) *be* – «быть». Палиндромия используется авторами лингвопроектов для видоизменения единиц естественных языков не только в ро (например, волапюкское *nam* (рука) восходит к латинскому *man-us*). Показатель предпрошедшего времени **ed** тождествен типовому английскому окончанию причастия, участвующего в образовании предпрошедшего.

Слово ро **hab** (иметь) удивительным образом напоминает английский глагол **have** и латинский **habeo** (а также немецкий **haben**). Соответственно, с буквы **h** в ро начинаются все слова, имеющие отношение к обладанию, приобретению, дарованию/сдаванию в аренду, потере, желанию/просьбе. Таким образом, Фостер действует так же, как Хлебников: взяв за основу какое-либо слово естественного языка, расширяет его значение и приписывает получившуюся семантику первой букве (слогу) данной лексемы. Элемент **li**, начинающий слова, связанные с жизнью/здоровьем, соотносится с английскими словами **life** (жизнь), (*to*) **live** (жить); от него по правилам ро образуется начальный слог с антонимичным значением (смерть/болезнь) – **lo**. Лексемы, имеющие отношение к звукам (в том числе музыкальные термины), начинаются с **mi** (ср. англ. *music*). Слово **murma** (мышь) напоминает и английское *mouse*, и латинскую форму косвенного падежа *muris*. Вот еще некоторые подобные соответствия: **ri** – то, что связано с сознанием, разумом (память, вера, наука) – англ. *reason* (к интеллектуальной деятельности имеют отношение и другие слова, начинающиеся с этой буквы: **re** – мышление/восприятие органами чувств, **ro** – язык, **ru** – символы, печатные издания; возможно, слово **ra** (человек) тоже подчеркивает разумность людей и основывается на наименовании *homo sapiens*); **sa** – эмоциональность – англ. *sensibilities* (некоторые прочие слова на **s** тоже относятся к эмоциям:

sebac – счастье, **siba** – дружба); **ta** – время – англ. *time* (другие первые слоги с **t** тоже связаны со временем: **te** – продолжительность, **ti** – момент времени, **to** – медленность, отдых, остановка, **tu** – недолгое время); **ye** – да – англ. *yes* (соответственно, **y** получает различные модальные значения – утверждения, сомнения, вероятности: **ya** – подтверждать, **yi** – точно, несомненно, **yo** – утвердительный, **yudo** – точный); **zax** – ноль – англ. *zero* (с **za** начинаются названия и всех прочих чисел, равно как математических операций: **zavnad** – кубический корень); **va** – воля, **ve** – желание, **vi** – воля на работе, **vo** – общая воля, **vu** – взаимная воля, согласие, ограничение воли – лат. *voluntas*. Кроме того, **w** – начальная буква вопросительных слов – совпадает с первой буквой самых частотных английских вопросов: *who* (кто?), *when* (когда?), *where* (где?), *why* (почему?), *what* (что?).

Даже в сольресоле, где в качестве строевых элементов используются ноты, их выбор может быть обусловлен близкими по звучанию к названиям нот словами естественных языков. Так, определенный артикль **la** напоминает французский **le**, а нота **si**, обозначающая согласие (да, согласен, охотно), думается, возникла под влиянием испанского или итальянского слова, соответствующего русскому «да».

В итоге получается, что человек, создавая новый язык, не может избежать влияния родного (или других, хорошо известных ему), даже если очень хочет этого, подобно Сюдру и Фостеру. Создать полностью априорный язык не удалось ни одному из авторов проанализированных лингвопроектов, причем апостериоризм распространялся не только на фонетику и лексическую семантику, но проявлялся также в материальных заимствованиях из родного языка. Если верить искренности Фостера, в ро заимствования эти можно признать неосознанными, и тем ярче демонстрируют они неспособность человека абстрагироваться от родного языка. Хлебников, «дистиллировавший» значения букв из русских слов, возможно, дал в своих статьях, посвященных проблеме «звездного языка», самую объективную картину процессов, происходящих в сознании человека, стремящегося создать априорный философский искусственный язык: под влиянием родного наречия те или иные звуки неизбежно ассоциируются с определенной семантикой. Все рассмотренные лингвопроекты являются, таким образом, смешанными, априорно-апостериорными. Но принципиально важно другое: авторская «слепота», неумение объективно, непредвзято взглянуть на собственный лингвопроект и дать ему несубъ-

ективную оценку. Всегда существует зазор между проектом и его воплощением, между учебным и строго научным описанием искусственного языка, что создает дополнительные трудности для исследователей: необходимо не «верить авторам на слово», а критически анализировать их труды, сопоставляя декларированные и явно прописанные принципы лингвоконструирования с реально действующими, имплицитными характеристиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман В. Языковое новаторство Хлебникова // Звезда. 1935. № 1. С. 209–236.
2. Григорьев В. П. Будетлянин. – М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Дуличенко А. Сольресоль // Наука и жизнь. 1995. № 3. С. 90–93.
4. Костецкий А. Г. Лингвистическая теория В. Хлебникова // Структурная и математическая лингвистика. – Киев, 1975. Вып. 3. С. 34–39.
5. Кузнецов С. Н. К вопросу о типологической классификации международных искусственных языков // Проблемы интерлингвистики: Типология и эволюция международных искусственных языков. – М.: Наука, 1976. С. 60–70.
6. Кузнецов С. Н. Теоретические основы интерлингвистики. – М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1987.
7. Кузнецов С. Н. Краткий словарь интерлингвистических терминов // Проблемы международного вспомогательного языка. – М.: Наука, 1991. С. 171–228.
8. Свадост Э. Пионеры универсального языка в XVII веке // Как возникнет всеобщий язык? – М.: Наука, 1968. URL: <http://www.nightskate.tk/09-25.htm> (дата обращения: 02.11.2010).
9. Хлебников В. В. Творения. – М.: Советский писатель, 1987.
10. Barandovská-Frank Vera. Klasifikado kaj konstrukriterioj de planlingvoj. – San Marino: Akademio Internacia de la Sciencoj, 1995. URL: <http://www.cs.uni-paderborn.de/extern/fb/2/Kyb.Paed/INT/04-int.htm> (дата обращения: 12.10.2007).
11. Foster E. P. Ru Ro: Outline of Universal Language. – Marietta, Ohio: World-Speech Press, 1913. URL: <http://ia341212.us.archive.org/2/items/rurooutlineuniv00fostgoog/rurooutlineuniv00fostgoog.pdf> (дата обращения: 01.11.2010).
12. Foster E. P. Dictionary of Ro, the World Language: Ro-

English and English-Ro. – Marietta, Ohio: World-Speech Press, 1919. URL: <http://ia341218.us.archive.org/3/items/dictionary-rowor01fostgoog/dictionaryrowor01fostgoog.pdf> (дата обращения: 01.11.2010).

13. Foster E. P. Roap: English key to Ro, the World Language. – Waverly, W. Va.: The Ro Language Society, 1921. URL: <http://taliesin.nvg.org/mirrors/Roap1921.pdf> (дата обращения: 01.11.2010).

14. Gajewski B. Grammaire du Solresol. – Paris, 1902. URL: www.ptialaska.net/~srice/solresol/solresol.htm (дата обращения: 18.12.2006).

15. Harrison R. K. A system of classifying constructed languages. 2002. URL: <http://www.rickharrison.com/language/l-types.html> (дата обращения: 02.11.2010).

16. Langue Musicale Universelle, inventée par François Sudre. – Paris: 1866. URL: <http://www.ifost.org.au/~gregb/solresol/sudre-book.pdf> (дата обращения: 11.10.2010).

17. Rice S. L. [transl.] Grammar of Solresol, or the Universal Language of Francois Sudre by Boleslas Gajewski, Professor. – Paris: 1902 [transl. in 1997]. URL: <http://www.ifost.org.au/~gregb/solresol/sorsoeng.htm> (дата обращения: 11.10.2010).